

«Ты сегодня что-то уж больно быстро возвратилась, детка?» — дядя Сережа смотрел на растерянную Алину и пытался понять, чего это она все бежит из кухни в коридорчик да украдкой поглядывает в дверной глазок. При этом она как-то странно боялась, что он заметит ее действия и обязательно станет расспрашивать, что да почему.

Пользуясь тем, что малыш заснул, Алина бегала на рынок за продуктами, а потом ходила в соседнюю квартиру, так не кстати навязанную ей для уборки вездесущим дядей Сережей, чтобы к обеду закончить все дела и немного отдохнуть.

«Я ведь только и успела-то зайти туда, стала воду наливать, вдруг увидела дубленку на полу, подняла ее, прислушалась — кто-то говорит в спальне. Мне бы сразу уйти, но тут я подумала, что, может быть, кто-то сейчас выйдет и застанет меня, как воровку. От страха я слышала каждый стук моего сердца» — очень сбивчиво рассказывала Алина.

«Да это, наверно, хозяин был дома, он иногда заезжает» — дядя Сережа хитро улыбнулся — «Может чего забыл или еще какая нужда появилась».

«Это был хозяин, только он был не один, а с девушкой.»

«Да, а ты почему так удивилась, он мужик молодой, кровь кипит, а на рынке у него знаешь сколько таких вертится, хоть пруд пруди, может, какую кралю и привез на часок-другой.»

«Нет, дядя Сережа, я слышала, что это была какая-то совсем молоденькая девчонка».

А ты почему знаешь, девчонка она или нет? Вот я на тебя посмотрю, ты мужняя жена, уже скоро 25 стукнет, а ты все еще не знаешь, что мужики с бабами вытворяют».

В растерянности, Алина немного помолчала, а потом добавила: «Она просила отпустить ее, звала маму на помощь, а я никак не посмела с места сдвинуться и зайти туда».

«Ты настоящая дура, это ведь они все себя так ведут, ерепятся, маму просят помочь, а ведь, наверняка, к нему сама ножками притопала, никто волоком ее не волок».

«Она говорила ему, что только на минуточку зашла.»

«Ты думаешь он ее силой брать будет, ты вот тут нюни распустила, а они, может, уже давно общий язык нашли и милуются себе в удовольствие. Ты что думаешь, Хорен девку просто так отпустит? Может, она ему деньги задолжала или еще чего, вот и отработает по полной программе. Ты когда оттуда смоталась? Час назад?»

«Да, наверно, так и есть.»

«Вот видишь, два голубка спаровались и воркуют себе в усладу, а ты беспокоишься. Он ее часа три теперь жарить будет, если не больше. А ты говоришь совсем молодая девка или ты ее не видела?»

«Я не видела никого, только голоса, мне даже показалось, что он ей рот чем-то зажимал, чтобы она не кричала».

«Вот видишь, квартира его напротив, полная тишина, никто не кричит, не зовет на помощь, а может и крикнет, так то — от радости. Если бы мы под ними жили в соседях, тогда бы кровать долбила, а так...»

Дядя Сережа не унимался, рассказ его постоялицы, видно, возбудил старого скакуна, что он никак не мог просто так успокоиться: «А ты как надумала бежать-то оттуда, самой наверно, тоже было интересно, не каждый день такое увидишь, чтобы у тебя в трех шагах девку заламывали».

«Я боялась даже пошевелиться, пока они громко ругались, а потом вдруг стихло, мне даже показалось, что они целуются, только тут она снова вырвалась, и... сильно закричала кровать...»

«Так ты самое интересное и пропустила».

«Я не хотела быть свидетельницей, уж лучше пусть сами разбираются. Может, Вы и правы, сейчас каких только нет людей, только и норовят отломить побольше да послаще».

Дядя Сережа теперь уже сам стал время от времени поглядывать в глазок, ему край хотелось подглядеть — что за пташка попалась Хорену на крючок. Он видел также, что Алина тоже не может успокоиться и продолжал пикантную тему: «Я ведь когда с ним договаривался насчет тебя, он меня первым делом спросил: «А как она? Молодая или не очень?» Я ему говорю, что двадцать пять лет, ребенок маленький, только родила, надо работу поближе, и муж есть, вкальывает на стройке всеми днями, только концы с концами у них никак не сходятся. А он мне и заявляет: «Если недавно родила, значит, должна быть хорошая». Я только хотел тебя обрисовать, а он опередил меня: «Только смотри, чтобы прибиралась в то время, когда нас дома не будет, я ведь не посмотрю, что замужем, под настроение пощупаю, тогда пропал ее мужик. У него иногда здесь еще дружок появляется, тоже такой же, только постарше».

Алина вся покрылась краской, не соображая, что делает, бесцельно переставляла кастрюли на кухне. Из головы не выходила та девчонка. Она на миг представила себя на ее месте и тут же побежала в ванную умываться холодной водой.

Из оцепенения ее вывел вкрадчивый голос дяди Сережи: «Смотри, смотри сюда, выходят». Двери соседней квартиры медленно открывались, вначале из квартиры выпорхнула девушка, совсем невысокого роста, но немного полноватая, а потом с шумом стал закрывать двери Хорен. У лифта он плотно обнял ее, девчонка не сопротивлялась. Хищно посмотрев вокруг и ничего подозрительного не заметив, он просунул свои лапы внутрь ее не застегнутой завлекательной шубки.

«Смотри, как милуются. Ты думаешь они там два часа целовались? А ведь и впрямь девчонка в этом переплете не часто бывала. Видишь, как насытилась?»

«Пойдем к окну» — почти скомандовал он и совсем не удивился, что Алина не могла даже с места сдвинуться, а он продолжал комментировать: «Смотри, как спешат к машине, как будто два часа на морозе простояли».

«Дядя Сережа, я теперь боюсь в эту квартиру одна заходить».

«Так пойдем вдвоем, я не прочь поглазеть, что они там натворили».

С опаской, как будто сомневаясь, что в квартире никого нет, открывала Алина двери соседской квартиры.

«Ты своему мужику-то не говорила, что я тебе дополнительную работу нашел?»

«Что Вы? Нет».

«Правильно, не надо ему знать, потом сама все расскажешь, когда бабки хорошие получишь... Гляди ты, все следы замели, и даже кровать застелили».

Но от его цепкого наметанного взгляда не могла уйти ни одна мелочь.

«А постельку-то как уработали — не простынь, а поле боя — не на жизнь, а на смерть. Смотри, все-таки в одном месте он ей хоть немножко, но рванул хорошо. Так ты заметила ту девку?»

Алина согласно кивнула.

«Ему такие, наверно, и нравятся, полненькие, вместительные, в самый раз для такого лося» — и он заговорщически подмигнул совсем сомлевшей Алине.

Приоткрыв двери в ванную комнату, дядя Сережа отметил, что там была целая гора грязного белья. «Если хочешь угодить, собери все это и постирай».

Алина попыталась открыть рот, чтобы возразить, потому что об этом не было никакого уговора.

«Знаю, что не входит это в твои обязанности, однако отнесись с уважением — тебе воздастся с лихвой. А сушить будешь на балконе в моей комнате. Постельное тоже не забудь».

Навязав огромный узел, расстроенная Алина пошла стирать белье совсем не знакомого ей мужчины. Запершись в ванной, она старалась сделать все это до прихода с работы мужа и только изредка выбегала оттуда покормить малыша, а инициативный дядя Сережа взял на себя уход за малышом.

Уже к вечеру, предварительно позвонив в двери соседской квартиры и выждав несколько минут для того, чтобы убедиться, что дома никого нет, она занесла белье и перестелила постель. Оставались только чуть не просохшие полотенца, которые Алина спрятала в комнате д. Сережи, который непрерывно улыбался и все приговаривал: «Вот молодец, девка, старательная, теперь и мне, может, чего перепадет».

Муж Алины, пришедший, как всегда, поздно вечером, был немного удивлен, что его жена, накормив мужа вкусным борщом, как-то по-особому прижималась к нему в постели, что он, несмотря на усталость, выполнил свой, слегка подзабытый, супружеский долг.

Утром, искупав и усыпив малыша, Алина в оговоренное время позвонила в соседскую квартиру и приступила к уборке. Она торопилась, как никогда, быстрее закончить уборку, как будто кто-то гнал ее. Она почти закончила и уже собиралась уходить, как неожиданно в дверях появился Хорен...

Дядя Сережа начинал нервничать, потому что малыш проснулся и стал плакать, а никакие укачивания его не успокаивали. Взяв малыша на руки, он стал ходить от окна к двери, затем приоткрыл входную дверь в надежде на то, что мать должна услышать плач своего ребенка.

... Алина вышла из квартиры только часа через три. Растерянный д. Сережа встречал ее у дверей, придерживая в руках уже успокоившегося ребенка. Глядя на ее помятое лицо и волосы, он только и нашел, что спросить: «Все-таки попользовал... жеребец?»

Алина взяла на руки ребенка и отрешенно ответила: «Я сама» — и отдала ему крепко зажатые в кулаке четыре стодолларовые бумажки.

Дядя Сережа виновато смотрел на них, пока Алина не добавила: «Он почему-то знает обо мне больше, чем я».

А дело было так. Алина застыла на месте, когда увидела Хорена. Он улыбался во весь свой большой белозубый рот.

«Дед говорил мне, что ты молоденькая, но ни разу не показал тебя, наверно, специально боялся показывать такую красоту» — хрипел Хорен, сбрасывая с себя дубленку.

Алина, с трудом справившись с волнением и пытаясь сказать, что уже все закончила, стала собираться, однако Хорен тут же ее остановил.

«Я хотел тебя немножко поблагодарить за чистоту» — и он, бросив взгляд на стопку свежестыранного отутюженного белья, полез в карман. Несколько стодолларовых бумажек, которые Алина видела только на картинках, совсем смутили женщину. Она крепко зажала их в руке и не знала, как об этом скажет своему мужу.

Хорен подошел к ней поближе, и Алина отчетливо ощутила легкий запах алкоголя.

«Ты куда-то спешишь, красавица?»

«Да, да» — зачастила Алина, обрадовавшись его подсказке.

«У тебя совсем маленький малыш. Кормишь грудью?»

«Да, да».

«Значит, будет настоящий джигит... Меня мамка до трех лет кормила сиськой».

Алина, чтобы как-то разрядить обстановку, удивленно посмотрела на него.

«Что ты так смотришь? Не веришь? Я потому и вырос такой большой».

Алина снова не знала, куда деть себя, потому что выход ей плотно преграждал мужчина, возвышавшийся над ней на целую голову. Она чувствовала, что ей уже пора кормить ребенка, но разговор, казалось, не закончится никогда. Поэтому, взглянув на себя, как будто, украдкой, она попыталась найти причину своего ухода: «Мне надо идти,... кормить».

Хорен хорошо видел, что ее платье чуть промокло, на что и кивала молодая женщина, поэтому он, плотно взяв ее за руку, конкретно спросил: «Когда покормишь, зайдешь ко мне? Я тебя долго не задержу».

Алина вся напряглась, чувствуя, как беспомощно утонула ее рука в его волосатой лапище, а он внимательно смотрел на женщину и требовал подтверждения своих слов.

«Как же? Как же так? У меня ведь муж».

Хорен еще внимательнее заглянул в ее глаза и проговорил: «Твой муж не спросил, почему ты стираешь мои плавки?»

Алина, в который раз испытала смущение от его конкретных, тяжелых, как молот, вопросов, и ответила правду: «Я все делала заранее, до его прихода, чтобы не расстраивать».

Исключительно от волнения последним словам Алина придала какую-то улыбочку, на что Хорен ответил легким смешком: «Вот и умница, зачем ему все рассказывать. Теперь у нас с тобой, красавица, уже есть маленькая тайна. Ты довольна?» Он снова сверлил ее большими жгучими глазами, а Алине казалось, что он догадывается, как вчера в ванной у нее кружилась голова от терпкого незнакомого запаха мужского белья, как убедившись в том, что двери в ванной плотно заперты, она внимательно рассматривала измусоленную мужской спермой простынь.

«Немножко посидим? — и крепкие мужские руки усадили ее на высокий стол. Теперь ее ноги значительно не доставали до пола, и сама она уже не могла с него слезть. Она по-детски заболтала ногами, как бы требуя вернуть ее на прежнее место, но мудрый Хорен, протянув навстречу руки, облапил женщину так, что всем своим торсом чувствовал груди молодой кормящей матери.

«Какая ты мягкая? Поцелуешь меня?»

Алина замотала головой, но Хорен другого и не ждал.

«Тогда я тебя...»

Ослабив хватку, он дал ей немного отдышаться.

«Понравилось? Давай повторим». Он чувствовал, как от поцелуя тело молодой женщины стало доступнее.

Услышав характерный звук расстегиваемой молнии мужских брюк, она как будто протрезвела: «Вы не будете, вы не будете этого делать, я прошу вас» — шептала она, одновременно пытаясь слезть со стола.

«Ты кого боишься, красавица? Его?» — он слегка отодвинул брюки и показал тугую сизую головку своего члена.

«Ты спроси у своей цыпочки, хочет она его или нет?» и его ладонь бесцеремонно полезла

женщине между ног. «Ты чувствуешь, какая она у тебя теплая... послушная, приготовилась, как только увидела меня.»

Хорен показывал ей повлажневшие пальцы: «Она ждет другого пальца, потолще... послаще». Он уже вытаскивал член во всю его длину.

«Возьми его пальчиками, поласкай, познакомься, как на первом свидании. От него теперь твоя радость будет зависеть... Как тебе он? Подойдет?»

Он расстегнул свою рубашку, зная какой чудный эффект на женщин производят его густые черные заросли, еще сильнее выставив вперед свою грудь, стал легонько щекотать насмерть перепуганную Алину.

Алина совсем не отвечала на его вопросы, в глазах был туман, она уже мало соображала, что делает и зачем. Ее маленькие ладони аккуратно разместились одна за другой на твердом стволе, ей казалось, что если она будет держать его в руках, то сможет хоть как-то защитить себя от этой безудержной мужской силы.

Хорен игриво всем своим телом сделал несколько известных движений вперед-назад.

«Вот теперь можно и поплотнее познакомиться, а-то я на себя уже не надеюсь... Ты же не хочешь, чтобы я тебе перепачкал... ручки».

Алина, сидя на столе и немного успокоившись, снова занервничала, на что тут же получила: «Плотнее знакомиться мы с тобой будем там, в койке, я тебя должен по всем правилам разглядеть, пощупать за все места» — и он тут же запустил свои лапы, чтобы расстегнуть лифчик. Почувствовав, как освободилась женская грудь от сковывающего ее предмета, он поднял женщину на руки и понес в спальню.

«Чтобы понять, насколько красива женщина, ее надо раздеть...» — Хорен не договорил, потому что перед ним предстало сокровище в виде сформировавшейся женщины с очень красивой, по-настоящему круглой, попой, а тоненькие трусики были последней, беззащитной преградой на пути мощного цунами, готового в любую секунду наброситься и разрушить все до основания. Но Хорен, медленно снимая с женщины трусики, заметил, что сзади она еще интереснее. Алина поняла его одобрителные цокания и еще сильнее зарыла лицо в подушку.

«Вот так хорошо, давай, чтобы тебе не было так страшно, поиграем сзади». Он легонько приподнял повыше ее самое сладкое сокровище и, несмотря на свои основательные габариты, с силой стал входить в ее узкую, но давно готовую к ласке, писю.

Ощувив, что женщина, хоть и с трудом, но все же насажена на его тугую толстую палку, мужчина с хрипом выдохнул: «Сучка, какая же ты приятная, давай, сладкая, по-настоящему, как женщина с женщиной, еб... ся».

Алина, не зная до этого ни одного мужчины, кроме своего мужа, стала задыхаться от прилива сладостных эмоций от работавшего на ней, как автомат, здорового мужчины.

Он разрядился быстро, почувствовав, что женщина уже получила свою порцию «вдохновения». Она пьянела от незнакомого, но такого приятного запаха настоящего мужика.

Вся мокрая от пота и «сбежавшего» молока, Алина было попыталась встать с постели, но Хорен крепко удержал ее за руку и вернул назад.

«Давай немножко отдохнем. Ты, наверно, устала? Первый раз гуляешь?» Он снисходительно улыбался, тиская ее загрубевшую от молока грудь. Алина молчала.

«Значит, первый. Будешь знать, что это совсем не страшно, а даже приятно».

Алина высвободила ту грудь, что гладил Хорен, и почти просяще, надавив на сосок, показала,

как много накопилось у нее молока и что давно уже было пора покормить малыша. Хорен, видя, как из соска брызнула крохотная струйка молока, запустил руку себе между ног, и снова перед глазами Алины в полной боевой готовности предстал его член с оголенной, слегка покрасневшей зал... ой.

«Смотри на него, он тоже хочет дойки. Давай сделаем еще один плотный ебок, и я тебя отпущу».

Она понимала, что возражать было бесполезно, поэтому без сопротивления приняла его крепкое объятие.

Сейчас он был на ней, распластанной в постели, как беспомощная лягушка. Он неторопливо прикоснулся своим телом ко всем сокровенным женским местам, основательно поданным для повторного использования.

До Алины все больше стало доходить, что первый раз был совсем не в счет. Там это было как будто не с ней, плотно забившейся в подушку и ни чего не видящей. Только сейчас она стала понимать, что впервые изменила своему мужу, видя, как неугомонный Хорен стал неторопливо целовать соски и шею, как в привычной для нее позе на ней был совершенно другой мужчина, властный, не терпящий никаких объяснений или отказов, приглашающий получать еще одно незабываемое удовольствие...

«Как классно мы с тобой поеб... сь, куколка ласковая! Теперь ты будешь ко мне по утрам сама приходиться!»

Он не дождался ответа, Алина беззащитно лежала на спине, глаза ее не выражали ни согласия, ни отказа.

«Тогда я к тебе буду приходиться...» — эти слова сразу привели в чувство женщину, находящуюся где-то очень далеко. Она замотала головой, выражая тем самым свое полное несогласие.

«Это правильно, по утрам в этом логове нам будет лучше, всего каких-то полчаса, а «радости» хватит на целый день, а на следующее утро снова... Хорошо, когда все рядом, тебе нужен будет только один легкий халатик».

Дядя Сережа не переставал удивляться, как его постоялица, не успев проводить на работу мужа, бежала в соседскую квартиру, откуда возвращалась раскрасневшаяся и возбужденная, тут же запиралась в ванную комнату и подолгу там «прихорашивалась».

«Вот что делает с человеком любовь!» — не без гордости за себя думал дядя Сережа.

Так прошло целых две замечательных для Алины недели, но потом к Хорену приехал из длительной командировки его друг, что был постарше его, и многое изменилось.

Я обязательно расскажу об этом, уважаемый читатель, если Вы об этом очень сильно меня попросите. Напишите, если понравилось.

e-mail автора: sladkayas1986@mail.ru